

Глава 1387 - Противостояние культиватору Стадии Ложного Бога четвертого уровня, разделительный диапазон Стадии Ложного Бога, Фэнмин Иньша

Слова Цин Шуя удивили Тяньхэ Жэньмо. Он пришел в зал из побуждения помочь Цин Шую. Он все еще отчетливо помнил слова, которые он говорил ему раньше. Цин Шуй очень многим ему помог. Поэтому он должен был появиться здесь, несмотря ни на что.

Поэтому на этот раз он пришел сюда не для того, чтобы Цин Шуй преподнес ему сюрприз. Хотя он и удивлялся, но все равно радостно спросил: — Я действительно с нетерпением жду твоего сюрприза, брат.

Цин Шуй привел его в скрытое помещение и начал помогать ему с пробуждением телосложения и укрепления фундамента, используя Дыхание Жизни, Дыхание Жизни Пяти Элементов, а также Золотую Иглу Девяти Ян. Тяньхэ Жэньмо достойный друг, поэтому Цин Шуй, ничего не скрывал, помогал ему.

Когда он все закончил, прошло уже полдня. Тяньхэ Жэньмо выглядел таким же недоверчивым, как и в тот день, когда Цин Шуй начал его исцелять от болезни.

При обычных обстоятельствах, следующую Скорбь Ложного Бога он если бы и смог пережить, то только при помощи особого сокровища. Даже если ему удастся прорваться, неизвестная опасность все равно будет таиться рядом, пока его фундамент неустойчив. Будет лучше, если в ближайшем будущем он не станет прорываться.

Если бы не произошло никаких неожиданных обстоятельств, до ему суждено до конца своих дней остановиться на втором уровне Стадии Ложного Бога.

Но сейчас он чувствовал себя иначе. Его переполняло чувство полного контроля, как будто он мог контролировать каждую клеточку своего тела. Кроме того, его сила не только увеличилась после укрепления основания, но также стабилизировалась в пределах Стадии Ложного Бога второго уровня, что очень значительно повысило его разрушительную силу в реальной битве.

— Брат, постарайся сначала привыкнуть к своему телу. А я пока пойду посмотрю на улицу. — Сообщил ему Цин Шуй, а после вышел из потайной комнаты.

Тяньхэ Жэньмо ответил улыбкой и наблюдал за удаляющейся фигурой Цин Шуя. Он все еще был немного растерян. Цин Шуй был не только намного моложе его, но и очень загадочен.

Он смотрел ему вслед, когда тот уходил, и чувствовал, что ничто и никогда не сможет остановить этого человека.

Свои нынешние достижения он получил благодаря ему. Кроме смерти от старости, он умрет только ради Цин Шуя. Губы Тяньхэ Ренмо сжались в тонкую линию, а затем он начал двигаться и прыгать в потайной комнате.

Слухи о Зале Имперской Кухни и Клане Чэ бегали по всему региону вокруг Зала Имперской Кухни в столице континента. Как только Цин Шуй вышел, то увидел Линху Юй. Он широко улыбнулся, увидев молодого парня.

Кроме того, Цин Шуй был очень даже рад увидеть Линху Юй. По крайней мере, он мог сказать, что у него здесь есть друг. При таких обстоятельствах, сюда наверняка теперь могли прийти только дружественные Цин Шую люди.

— Я действительно очень рад видеть вас здесь, Старший Мастер. — Цин Шуй непроизвольно изменил свой способ обращения к старику, хоть и не осознавал.

Услышав обращение Цин Шуя, Линху Юй улыбнулся еще шире: — Я уже говорил тебе, что ядро Клана Линху заключается в дружбе. Хотя иногда ценность товарищества может поставить нас на проигрышную сторону, Клан Линху выдерживал бурю все эти годы.

— Это правда, что ценность товарищества иногда ставит человека на проигравшую сторону. Однако бывают случаи, когда можно получить некоторые преимущества. — Цин Шуй усмехнулся.

Линху Юй продолжал улыбаться: — Клан Линху считает, что ценить товарищество может оказаться очень полезным. Вот почему добродетель стала первостепенной важностью для нас. Возможно, именно поэтому Клан Линху смог продержаться до сих пор!

— Ах да, Старший Мастер. Если я буду сражаться с Кланом Чэ, как думаете, кто-нибудь еще из организации Танца Феникса присоединится? — Цин Шуя беспокоил данный нюанс.

— Да, если Клан Чэ попросит о помощи. — Линху Юй ответил с улыбкой.

— А к кому Клан Чэ может обратиться за помощью? — Спросил Цин Шуй.

— Если я прав, то они скорее всего никого не попросят, потому что считают обращение за помощью унижением для себя. Люди из Клана Чэ слишком горды. Они, вероятно, не попросят о помощи, даже если весь клан столкнется с угрозой уничтожения.

Цин Шуй почувствовал облегчение. Хотя он создал некоторые проблемы для Клана Чэ, но ситуация такова, что в ближайшее время Клан Чэ не попросит помощи у посторонних, так как подобное они сочтут за слабость.

Цин Шуя успокоился, узнав, что Клан Чэ не будет искать помощи. Он еще не полностью овладел техникой Пальца Феникса, но чувствовал, что пока её достаточно. Шесть техник указывали на шесть аспектов. В конце концов, акупунктурные точки не являлись слабостью каждого человека. Если поражение акупунктурных точек не сработает, то можно альтернативно повредить их меридианы, кровеносные сосуды, внутренние органы или жизненную сущность.

— Так что же будет? Тебе нужна моя помощь? Я не слишком вежлив? Я серьезен. — Спросил Линху Юй серьезным тоном.

Цин Шуй покачал головой: — Я определенно не буду стесняться, если возникнет необходимость. Настоящие друзья не станут втягивать других в неприятности без надобности.

Линху Юй улыбнулся, увидев выражение лица Цин Шуя: — Настоящие друзья не боятся неприятностей.

Линху Юй ушел. Цин Шуй не собиралась втягивать в свои проблемы Клан Линху. Они уступали Клану Чэ и также входили в число силы организации Танца Феникса. Он тоже не хотел ни от кого получать поддержку. Теперь его главной целью стало показать свою силу, а также закалить себя.

Около двадцати человек пришли во второй половине дня. Цин Шуй не был уверен, принадлежали ли они Клану Чэ, но их сила явно намного больше. Все они обладали мощью

культиваторов как минимум второго уровня Стадии Ложного Бога. Те немногие, кто возглавлял группу, уже вышли за пределы третьего уровня Стадии Ложного Бога, и вероятно, обладали силой Ложного Бога четвертого уровня.

Цин Шуй не знал о силе за пределами пятого уровня Стадии Ложного Бога. Он только знал, что это разделительный диапазон, но никто не был уверен в точном количестве силы.

Поднимать свою силу все труднее к концу, так что на каждом уровне Стадии Ложного Бога эксперт уже задержится на приличное количество времени. Таким образом, достижение Стадии Ложного Бога не гарантировало гладкую дорожку. Каждая Скорбь Ложного Бога столь же сложна, как и попытка прорваться в Стадию Ложного Бога.

Высший Ложный Бог пятого уровня обладал силой в 16 миллионов солнц. Хотя Цин Шуй мог почти достичь такого количества силы, используя Небесную Технику Парагона, он беспокоился, что его противник будет обладать такой же техникой.

Первый, второй и третий уровни Стадии Ложного Бога не обладали Небесной Техникой. Только культиваторы, чья сила превышала 10 миллионов солнц, владели ей. Культиваторы могут обладать только одной Небесной Техникой по достижению силы очередных 10 миллионов солнц.

На текущий момент времени Цин Шуй уже овладел тремя Небесными Техниками. Кроме того, техника Золотой Брони Парагона являлась пассивной Небесной Техникой, которая не потребляла энергии. По сравнению с другими его Небесными Техниками, Цин Шуй предпочитал её больше других. С её помощью его тело можно мгновенно превратить в Несокрушимое Алмазное Тело.

До сих пор он не встречал в столице континента культиватора Стадии Ложного Бога четвертого уровня. По крайней мере двое из трех лидеров этой группы достигли четвертого уровня, обладая силой около 10 миллионов солнц. Однако еще неясно, владеют ли они какими-либо Небесными Техниками.

Цин Шуй не позволил Ехуан Гуу и Юань Су выйти. Он поручил им присматривать за Цин Цзюнь. Сначала Ехуан Гуу настаивала на том, чтобы выйти, но Цин Шуй остановил ее и попросил поверить в него.

Тяньхэ Жэньмо остался рядом с Ехуан Гуу, так как парень попросил его защитить двух дам и Цин Цзюнь.

— Ты покончить с собой сам или хочешь, чтобы помог тебе? Если мне самому придется марать руки, ты умрешь ужасной смертью.

Одним из лидеров оказался старик со снежно-белыми длинными волосами и бровями, которые спускались до самой талии. Его мутные глаза были лишены эмоций, даже гнева.

Остальные молчали. Тем не менее, некоторые из них смотрели на Цин Шуя многозначительно, в то время как другие смотрели на него жаждой убийства.

— Мне очень любопытно. Как такому высокомерному клану удастся выживать до сих пор?

Несмотря на слова Цин Шуя, он знал, что эти люди на самом деле не проявляют слишком много высокомерия. В конце концов, учитывая тот факт, что он убил так много людей из Клана Чэ, и высокое положение, в котором эти люди всегда находились, то естественно испытывали

гнев, что ими помыкали.

— Высокомерен ли Клан Чэ или нет - не твое дело. Поскольку ты убил людей из Клана Чэ, то готовься встретиться с нами. — Старик не рассердился или, по крайней мере, не выглядел рассерженным. Его голос звучал чрезвычайно ледяным, твердым, но очень спокойным.

— Мне все больше лень говорить с вами. Я никого не буду провоцировать по своей воле, но я не боюсь никого, кто достаточно слеп, чтобы провоцировать меня. Если бешеная собака укусит меня, я забью ее до смерти, чтобы она больше никого не смогла укусить. — Не громко ответил Цин Шуй, но его слова передавали его намерения очень ясно.

— Молодой человек, ты слишком самонадеян. Ты не знаешь, что такое терпение. Ты в конечном итоге окажешься на проигравшей стороне. Только сильные мира сего имеют право на высокомерие. Даже если ты хочешь вести себя высокомерно, его нужно проявлять соответствующе. В противном случае, тебя избьют до полусмерти в ближайшее время. — В этот момент глаза старика загорелись, а Ци Смерти вокруг него заметно уплотнилась.

Цин Шуй почувствовал, что культивация старика должно быть очень особенная. В противном случае, вокруг него не могла витать настолько плотная Ци Смерти.

— Наследие Клана Чэ передавалось довольно долго. Достаточно долго, чтобы уменьшить великолепное стремление и амбиции, которые он когда-то имел в прошлом. Подъем и упадок клана - это повторяющийся цикл. Возможно, Клан Чэ находится на закате того цикла. — Цин Шуй особо не отреагировал на провокацию старика.

— Ты слишком высокого мнения о себе. — Старик задрожал. Да и не он один. Слова Цин Шуя заставили других людей почувствовать себя очень нелепо.

— Ну что ж, тогда позволь мне подарить вам песню. Возможно, все вы сможете что-то почувствовать.

Цин Шуй не удосужился услышать их ответ, но тут же вытащил пятиструнную цитру. Затем он протянул руку и без особых усилий начал игру, производя веселую мелодию. Она излучала умиротворяющее чувство, которое переносило людей в мир с цветущими цветами, прекрасным весенним солнцем и маленькими животными, играющими друг с другом в сопровождении мелодичного пения птиц и аромата цветов....

День День...

В следующее мгновение пейзаж перешел в опасное место, глубоко в горах. Пустыня простиралась так далеко, как только мог видеть глаз. Стоя в одиночестве посреди этой пустой бесплодной земли, что выглядела совершенно пустой, ветер яростно обдувал их ...

День День...

Множество свирепых, высоких и огромных демонических зверей со смертоносными челюстями внезапно появились в округе. Демонические звери выглядели зловещими и ужасающе отвратительными. Встреча с любым из них в безысходных и безнадежных обстоятельствах может заставить человека отказаться даже от сопротивления.

— Аааа! — Вдруг очень громко завопил один из стариков. Некоторые другие люди резко пришли в себя, как будто они только что проснулись от сна. Те, кто обладал меньшей силой, все еще терялись в иллюзии, словно постепенно теряли саму душу.

— Как ты связан с Сектой Божественного Звука? — Нахмурившись, спросил ведущий старик.

Секта Божественного Звука?

Цин Шуй не пошевелился и не издал ни звука. Он ничего не знал о Секте Божественного Звука. Однако он заметил страх и враждебность в глазах старика

<http://tl.rulate.ru/book/51/634265>